

У Сян Кайпин не было другого выхода. Это было единственное и лучшее решение, которое она могла придумать.

Хуо Цзиньбао сидел на сиденье автомобиля, скрестив руки перед собой. Наклонившись, он достал из мини-холодильника бутылку сока и протянул ее Сян Кайпин.

"Тетя, сначала выпей сок и успокойся".

Сян Кайпин не взяла бутылку фруктового сока. Она никак не могла успокоиться.

"Цзиньбао, я умоляю тебя, правда. Я клянусь, что увезу ее далеко отсюда, хорошо?"

"Мне очень жаль, тетя". Голос Хуо Цзиньбао был немного холодным. Он смотрел на Сян Кайпин с мягким выражением лица, но его глаза были особенно решительными.

"Я не могу согласиться на вашу просьбу".

"Цзиньбао?" Сян Кайпин стояла в оцепенении. Она тупо смотрела на него.

"Су Пэйчжэнь сделал кое-что, чтобы навредить Цинсану. Ты знаешь, что Цинган - это моя главная ценность. Я не позволю никому причинить ей боль".

Он посмотрел на ошеломленную Сян Кайпин и вложил бутылку сока в ее ладонь.

"Тетушке Су Пэйчжэнь нужно выучить урок и поразмыслить над собой. Я не соглашусь на твою просьбу. Кроме того, если через пять лет она снова захочет выступить против Цинсана, я не стану церемониться".

Сян Кайпин стояла с бутылкой сока в руке. Ее лицо было бледным, и она выглядела подавленной.

Хуо Цзиньбао взглянул на нее и в сердцах воскликнул.

"Тетушка, если вам еще что-нибудь понадобится, вы можете обратиться ко мне или к Цинсану".

Сян Кайпин, казалось, не слышала его. Хуо Цзиньбао не хотел помогать, а Су Пэйчжэнь точно попадет в тюрьму. Это был огромный удар для нее.

Хуо Цзиньбао ничего не сказал и жестом велел Ян Вэньчану сесть за руль.

Когда они уже подъезжали к офису, у Хуо Цзиньбао зазвонил телефон. Это был звонок от Лю Тунцзя.

Хуо Цзиньбао посмотрел на номер и взял трубку. Когда он услышал голос с другой стороны, его лицо сразу стало серьезным.

"Езжай в больницу".

Старый мастер Хуо сейчас был слишком эмоционален. После ухода Хуо Цзиньбао он действительно упал в обморок.

В этот момент остальные члены семьи Хуо уже отправили старого мастера Хуо в больницу.

Хуо Цзиньбао поспешил в больницу. Врачи все еще проводили реанимацию старого мастера Хуо.

Все члены семьи Хуо стояли в коридоре. В зале суда они ничего не могли сделать с Хуо Цзиньяо. Теперь, когда они увидели его приближение, их глаза были полны недовольства, и все они уставились на него.

Увидев, что он пришел, Хуо Мингуан, стоявший в самом дальнем углу, подошел к нему. Желая дать ему пощечину, он поднял руку на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо поднял руку и заблокировал движение Хуо Мингуана.

Хуо Мингуан промахнулся, его лицо побледнело, и он с ненавистью посмотрел на Хуо Цзиньяо.

"Теперь, когда ты стал всемогущим и могущественным, ты можешь делать все, что захочешь, верно? Тебе больше не нужно заботиться о своей семье, верно?"

Хуо Цзиньяо молчал, его рука все еще держала руку Хуо Мингуана. Хуо Минган смотрел на него так, словно хотел прожечь дыру в его лице.

"Твой дедушка был так зол, что потерял сознание. Он все еще в реанимации. Мы пока не знаем, что происходит. Вы рады, что все так обернулось?"

Они все-таки находились в больнице, - голос Хуо Мингуана был очень легким, и в нем слышался намек на уныние.

Брови Хуо Цзиньяо нахмурились. Он с силой разжал руку, и рука Хуо Мингуана отлетела от него.

Выражение лица Хуо Мингуана было уродливым, но Хуо Цзиньяо ничуть не испугался. Он сделал шаг вперед и стал на полголовы выше Хуо Мингуана.

Он слегка сузил глаза, и в тот же миг от него повеяло страхом. Даже Хуо Мингуан смог лишь позорно отдернуть руку.

"Папа, кажется, ты совершил ошибку".

"От начала и до конца, это не я совершил неправильный поступок. Это был Хуо Ифань".

"Если бы он сначала не был предателем, если бы он сначала не украл мое предложение, то ему бы не пришлось столкнуться со всем этим сегодня, и, естественно, дедушка был бы в порядке".

"Если бы я был предателем, который украл предложение, я думаю, что Хуо Ифань не был бы более снисходительным, чем я. Боюсь, что он был бы еще более безжалостным".

"Ты обвиняешь меня вместо того, чтобы найти вину в нем? Разве это не смешно?"

Голос Хуо Цзиньяо не был громким, но он был достаточно громким, чтобы его услышал каждый член семьи Хуо в коридоре.

Его взгляд был очень острым, особенно когда он смотрел на семью Хуо Минлян. Ему не нужно было ничего говорить дальше, но все поняли, что он имел в виду.

Нянь Чунья пошевелила пальцами ног и уже собиралась направиться в сторону Хуо Цзиньяо. Лю Тунцзя, казалось, случайно преградил ей путь.

Нянь Чуньи происходила из скромной семьи. Будь то воспитание или образование, она не могла сравниться с Лю Тунцзя. Перед ней она, казалось, потеряла часть своей внушительности.

Безразличный взгляд Лю Тунцзя прошелся по лицам всех присутствующих.

Как жена Хуо Мингуана и жена нынешнего главы семьи Хуо, все сразу поняли, что означает ее отношение.

Хуо Цзиньяо заметил действия Лю Тунцзя. Его нахмуренные брови, казалось, не расслаблялись, когда он многозначительно смотрел на Лю Тунцзя.

Хуо Мингуан был очень сыновним. Теперь, когда его отец попал в больницу из-за гнева на Хуо Цзиньяо, он был полон гнева.

Однако перед лицом повторных вопросов Хуо Цзиньяо гнев Хуо Мингуана застрял в его груди. Он не мог выпустить его наружу, как бы ни старался.

"Ты..."

Хуо Цзиньяо проигнорировал его и посмотрел в сторону приемного покоя.

Старый мастер Хуо все еще находился в приемном покое, и он тоже чувствовал себя очень двусмысленно. Он не считал себя виноватым, но в семье Хуо старый мастер Хуо был человеком, который относился к нему лучше всех с самого детства. Он не хотел, чтобы со стариком Хуо что-то случилось.

Через полчаса доктор вышел и посмотрел на группу людей снаружи.

Все знали о положении семьи Хуо в городе Ронг. Ведущий врач подошел к семье Хуо.

"У старика был небольшой инсульт. К счастью, его вовремя спасли, и сейчас он в порядке. Однако старик уже стар, и его жизненные показатели находятся на высоком уровне. Если возможно, лучше не провоцировать его".

Остальные члены семьи Хуо смотрели на Хуо Цзиньяо с явным осуждением в глазах.

Хуо Цзиньяо сделал вид, будто ничего не заметил. Старый мастер Хуо находился в VIP-палате. Желая вести себя хорошо, пока старый мастер не проснулся, остальные сразу же последовали за ним.

Только Хуо Цзиньяо шел сзади.

Лю Тунцзя тоже шла сзади. Она шла на шаг медленнее, чем Хуо Цзиньяо. Увидев, что палата уже совсем рядом, она вдруг окликнула Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо остановился на месте и молча посмотрел на Лю Тунцзя.

"Цзиньяо, подойди сюда на минутку". Как только она заговорила, она взяла инициативу в свои руки и пошла в конец коридора.

Хуо Цзиньяо не двигался несколько секунд. Он сделал небольшую паузу, а затем пошел вперед, следуя за Лю Тунцзя.

В конце коридора было окно, выходящее на лужайку перед больницей. Погода сегодня была неплохая. Солнце освещало лужайку, пациенты передвигались по двое и по трое в сопровождении членов семьи.

Лю Тунцзя обернулась, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньяо. Под ее почти намеренным пренебрежением ее сын уже так вырос.

Он вырос с двенадцати лет до тридцати одного года. Казалось, более десяти лет прошли в мгновение ока, но в то же время было ощущение, что прошло много времени.

Она вспоминала свое разбитое сердце, когда потеряла любимую дочь и старшего сына, а также свой гнев, когда из-за непримиримой ненависти в сердце обвинила во всем Хуо Цзиньяо.

Эмоции Лю Тунцзя были очень двойственными. Она тупо смотрела на Хуо Цзиньяо и долго молчала.

Хуо Цзиньяо стоял неподвижно.

Если бы не действия Лю Тунцзя, он бы не последовал за ней. Увидев, что она молчит, он слегка нахмурился.

"Мама, в чем дело?"

Лю Тунцзя пришла в себя. Увидев выражение лица Хуо Цзиньяо, она почувствовала боль в сердце. Однако она понимала, что не может позволить этой ситуации продолжаться.

"Раз жизнь твоего дедушки больше не в опасности, то тебе не нужно заботиться о том, что будет дальше. Делай то, что хочешь".

Хуо Цзиньяо застыл. На мгновение он не мог поверить своим ушам. Лю Тунцзя не мог не продолжить.

"Хуо Ифань действительно совершил несколько неправильных поступков. Он сам навлек это на себя. Шесть с половиной лет - не такой уж большой срок. Лучше дать ему возможность обдумать свои поступки внутри".

Эти слова не казались Лю Тунцзя чем-то таким, что он мог бы сказать. Хуо Цзиньяо стоял и смотрел на нее пытливым взглядом, словно хотел узнать ее истинные намерения.

Поскольку Лю Тунцзя закончила то, что хотела сказать в самом начале, остальные слова было не так сложно произнести.

"Цзиньяо, с этого момента ты можешь делать все, что захочешь. Я больше не буду вмешиваться в твои дела".

Лю Тунцзя был необычайно мягок. Выражение лица Хуо Цзиньяо не изменилось, он смотрел на Лю Тунцзя.

Она почувствовала себя неуютно под его взглядом. Хуо Цзиньяо явно был ее сыном. Однако она все еще чувствовала себя виноватой.

"Теперь все в порядке. Иди к своему дедушке".

Было очень трудно извиниться. Она хотела снять напряжение между ними, но не знала, с чего

начать.

Хуо Цзиньяо пристально посмотрел на Лю Тунцзя. Он знал, что она хотела, но не сказала. Он был немного удивлен, но не верил, что Лю Тунцзя действительно изменилась.

Время покажет.

Когда Хуо Цзиньяо вошел в палату, трое братьев Хуо и их внуки в третьем поколении охраняли палату.

Хорошо, что в VIP-палате было много народу.

Лицо Нянь Чуньи потемнело, когда она увидела, как Хуо Цзиньяо вошел в палату.

Она хотела что-то сказать, но сдержалась.

Вскоре после этого прибыла и Су Цинсань. Она была в клинике раньше и пришла сразу после того, как узнала, что старый мастер Хуо находится в больнице.

Войдя в палату, она с тревогой посмотрела на Хуо Цзиньяо. Она уже слышала о состоянии старого мастера Хуо от своих коллег. Оно не было серьезным, но и не легким.

Все это зависело от последующих этапов лечения и состояния здоровья самого старого мастера Хуо. Хуо Цзиньяо посмотрел на нее. Их взгляды встретились, и они поняли значение слов друг друга.

Группа людей стояла на страже в палате. Никто не думал уходить первым. Старый мастер Хуо недолго оставался в коме. Вскоре он очнулся.

Он не реагировал на выражение беспокойства людей в палате. Осмотревшись, он махнул рукой.

"Убирайся".

Голос старого мастера Хуо был немного хриплым. Но он был очень решительным.

Все смотрели на Хуо Цзиньяо, особенно Хуо Иян и остальные. Их глаза были полны злорадства.

Хуо Цзиньяо стоял на месте, а Су Цинган обеспокоенно смотрел на него.

"Убирайся!"

снова заговорил дедушка Хуо. Хуо Цзиньяо опустил глаза, и эмоции в его взгляде были скрыты. Никто не мог видеть его мысли.

Он поднялся на ноги и уже собирался выйти, когда Хуо Цзиньяо снова заговорил.

"Все вы уходите. Цзиньяо остается".

Выражение лица Хуо Ияна стало уродливым. Остальные были еще больше.

Однако это было лишь на мгновение. Учитывая текущую ситуацию, Хуо Цзиньяо определенно собирался преподать Хуо Цзиньяо урок. С этой мыслью остальные вышли и ушли.

Су Цинган стояла на месте. Ей хотелось остаться, но она лишь бросила обеспокоенный взгляд на Хуо Цзиньяо, прежде чем уйти.

Это была VIP-палата, и звукоизоляция была очень хорошей. Как только группа людей покинула палату, они больше не слышали звуков, доносившихся изнутри.

Су Цинцан вышел и встал перед Лю Тунцзя.

Она заметила, что глаза Лю Тунцзя выглядели немного обеспокоенными. Она была немного удивлена, но, вспомнив, как вчера Лю Тунцзя специально подарил Хуо Цзиньяо праздничный торт, она смогла смутно догадаться о мыслях Лю Тунцзя.

Если Лю Тунцзя действительно хочет улучшить их отношения, это было бы замечательно.

Пока ее воображение разбушевало, Хуо Цзиньяо уже вышел из палаты. Как только он вышел, остальные члены семьи Хуо направились в палату.

"Дедушка сказал, что он устал и ему нужно отдохнуть. Здесь есть врачи и медсестры, так что вы, ребята, можете вернуться первыми".

"Какое право ты имеешь так говорить? Хуо Цзиньяо, почему дедушка в больнице? Это ты разозлил его до такого состояния. Что, по-твоему, ты делаешь сейчас?"

Нянь Чуня больше не могла этого выносить. Как только она закончила говорить, Хуо Мингмей тоже заговорил.

"Все верно. Цзиньяо, тот, кто спит внутри, - мой отец. Что? Ты все еще думаешь приказывать нам от его имени?"

"Дедушка очень устал и ему нужно отдохнуть. Вам, ребята, пора идти". Хуо Цзиньяо с силой заблокировал дверь палаты.

Хуо Мингмей была в ярости. Она повернулась, чтобы посмотреть на Хуо Мингуана и сказала: "Старший брат, посмотри. Посмотри".

Хуо Мингуан посмотрел на Хуо Цзиньяо и сказал: "Твой дедушка не может отказать мне, верно? Отойди в сторону, я войду и посмотрю".

Хуо Цзиньяо посмотрел на него и отошел немного в сторону. "Ты войдешь один".

"Старший брат, быстро заходи и скажи папе, что я хочу зайти к нему".

"Да, я тоже", - вмешались Хуо Минлян и Хуо Минмэй. Хуо Мингуан проявил редкий намек на нетерпение. Он взглянул на них и вошел в палату.

Однако Хуо Мингуан не стал задерживаться и быстро вышел. Выйдя, он с двусмысленным выражением в глазах посмотрел сначала на Хуо Цзиньяо.

"Ребята, вам пора идти. Папа сказал, что он устал и ему нужно отдохнуть".

Поскольку Хуо Мингуан уже сказал это, остальные не могли остаться, даже если бы захотели.

Однако Хуо Мингмей не хотел принимать это. "Хмф. Отец был разгневан тобой, Хуо Цзиньяо. Ты действительно хороший потомок семьи Хуо".

"Это верно. Если бы не ты, как бы такое могло случиться с дедушкой?"

Хуо Цзиньяо стоял на месте и делал вид, будто не слышит их критики. Хуо Мингуан, напротив, выглядел мрачным.

"Вы закончили говорить? Если вы закончили говорить, то уходите. Пусть отец отдохнет".

Поскольку старший заговорил, остальным ничего не оставалось, как уйти. Коридор быстро опустел. Су Цинган взглянул на Хуо Цзиньяо.

"Дедушка действительно спит?"

"Да". Старый мастер старел. После такого долгого утра у него чуть не случился инсульт. Он действительно был не в лучшем расположении духа.

"Цзиньяо, не волнуйся. Я попросил доктора Хуанга. С дедушкой все будет в порядке".

Доктор Хуанг был врачом, который только что поставил диагноз Старому Мастеру Хуо. Раз он сказал, что Старый Мастер Хуо в порядке, значит, и он должен быть в порядке.

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и потянулся, чтобы обнять ее. Он прижался подбородком к ее волосам, но ничего не сказал.

Он подумал о том, что Старый Мастер Хуо сейчас явно не в духе, но все же настоял на том, чтобы закончить то, что хотел сказать.

"Цзиньяо, ты уже очень стар. У тебя есть свои собственные идеи".

"Я действительно был очень зол, но теперь, когда я думаю об этом, я не думаю, что мне следовало злиться".

Его заботила репутация семьи Хуо, но он забыл рассмотреть общую картину. С характером Хуо Ифаня, если он не преподаст ему урок, то в будущем он, вероятно, доставит неприятности.

"Теперь ты более способный. После стольких лет ты также набрался опыта. Сначала я немного беспокоился за тебя, но теперь, когда я думаю об этом, я не думаю, что есть о чем беспокоиться".

Старый Мастер Хуо испустил долгий вздох. "Это моя вина, что я не продумал все до конца. Пусть Хуо Ифань и остальные делают все, что хотят в будущем".

"Цзиньяо." Старый Мастер Хуо посмотрел на Хуо Цзиньяо. Это был наследник, которого он лично готовил.

Он также станет будущим наследником семьи Хуо.

"Я попрошу адвоката Чэня прийти позже. Я решил сначала составить завещание".

"Дедушка, не говори так". Хуо Цзиньяо думал, что старый мастер Хуо заставил его остаться, чтобы обвинить его. Он даже был готов ответить.

Но теперь слова старого мастера Хуо заставили его совсем растеряться. "Ты проживешь до ста лет. Зачем составлять завещание? В этом нет необходимости".

"Я старею. После того, что произошло сегодня, я живу дальше. У моих детей и внуков будут свои блага. Я больше не могу беспокоиться об этом".

"Дедушка..."

"Хорошо. Иди гуляй. Мне нужно немного отдохнуть".

Для Хуо Цзиньяо, он действительно не желал помогать Хуо Ифаню уменьшить его преступление. В перспективе он даже был готов вступить в борьбу с остальными членами семьи Хуо.

Однако нынешняя ситуация превзошла все его ожидания. Сначала свою позицию высказала Лю Тунцзя, а затем свою позицию высказал старый мастер Хуо.

С их позицией, даже если у Хуо Мингуана и остальных были какие-то возражения, они ничего не могли поделать.

В конце концов, Старый Мастер Хуо был самым влиятельным человеком в семье Хуо. С его поддержкой остальным пришлось бы беспокоиться о Старом Мастере Хуо, даже если бы они захотели что-то сделать.

Не было необходимости говорить Су Цинсану эти слова. Ей достаточно было знать, что с ним все в порядке. Независимо от того, в каком аспекте, проблема была решена.

Нет, она еще не была полностью решена. Хуо Цзиньяо подумал о двух людях, которые все еще хотели подать апелляцию, и его взгляд вновь обрел привычную остроту.

Конечно, на следующий день Хуо Ифань и Су Пэйчжэнь подали еще одну апелляцию. Они подали апелляцию из городского суда в провинциальный.

Хуо Цзиньяо знал, что они так просто не сдадутся и позволят им делать все, что они хотят. В итоге второй суд оставил в силе первоначальный приговор. Хуо Ифаню и Су Пэйчжэню предстояло провести следующие несколько лет в тюрьме.

После окончания второго испытания время шло более полумесяца. В Rong city становилось все жарче и жарче.

Хуо Цзиньяо посмотрел на Ци Сивэй, у которой был большой живот. После почти месячной разлуки ее живот, казалось, стал еще больше.

Мало того, что живот стал больше, так еще и лицо стало намного бледнее.

"Спасибо тебе за этот случай. Если бы не ты, вряд ли бы мне удалось так легко заставить Хуо Ифана заплатить".

Он мог использовать и другие методы, чтобы отправить Хуо Ифана в тюрьму, но с помощью Ци Сивэй это был самый быстрый и простой способ.

"Цзиньяо, мы одноклассники и хорошие друзья. Тебе не нужно так церемониться".

"Я не церемонюсь. Я просто думаю, что это правильно".

Пока Хуо Цзиньяо говорил, он с беспокойством смотрел на Ци Сивэй. "Почему мне кажется, что

твой цвет лица стал хуже, чем в прошлый раз? Ты ходила на осмотр?"

"Все в порядке. Беременные всегда такие".

Ци Сивэй улыбнулась. Однако ее лицо было слишком бледным, и улыбка выглядела довольно слабой.

"Неужели?" Хуо Цзиньяо не поверил. Он подумал о Су Цинсане, который всегда хотел иметь ребенка.

Однако, если Су Цинган была такой же, когда была беременна, он не хотел, чтобы Су Цинган забеременела.

"Конечно. Не волнуйся, я знаю свое тело. Я в полном порядке".

Ци Сивэй так и сказала, но Хуо Цзиньяо решил попросить кого-нибудь прийти сюда в следующий раз, если она откажется выходить.

Возможно, он сможет вернуться и рассказать об этом Су Цинсану.

Хуо Цзиньяо вышел из виллы Ци Сивэй и сел в машину. Только тогда он вспомнил, что перед приездом купил Ци Сивэй подарок в знак благодарности. В этот раз он должен был поблагодарить ее за помощь.

Он взял подарок и вышел из машины. Он планировал отдать его Ци Сивэй и уехать.

Но не успел он доехать до виллы Ци Сивэй... как увидел мужчину, который тоже направлялся к дому Ци Сивэй.

Мужчина, казалось, не заметил Хуо Цзиньяо, который шел позади него. Хуо Цзиньяо только что ушел, и дверь была приоткрыта.

Тетушка, которая присматривала за Ци Сивэй, только что ушла за продуктами и еще не вернулась.

Дверь не была закрыта, и мужчина сразу вошел в дом. Хуо Цзиньяо наблюдал, как мужчина вошел в дом один, и, не задумываясь, последовал за ним.

"Наконец-то я нашел тебя".

Слова мужчины заставили Хуо Цзиньяо остановиться на месте. Вскоре он услышал голос Ци Сивэй.

"Что ты здесь делаешь? Проваливай".

Голос Ци Сивэй звучал выше, чем обычно, как будто она была очень взволнована.

Вскоре он услышал голос мужчины. "Ты беременна моим ребенком. Что, по-твоему, я здесь делаю?"

"Этот ребенок мой. Я не хочу тебя видеть. Убирайся."

"Ребенок твой? Хех, смешно. Как ты могла родить ребенка без меня?"

Голос мужчины звучал высокомерно и самодовольно. Голос Ци Сивэя становился все более взволнованным.

"Я не хочу тебя видеть. Проваливай".

"Мне легко заблудиться. Роди ребенка в своем животе и передай его мне. Я, естественно, уйду".

"В твоих мечтах. Я не отдам тебе ребенка".

Прежде чем Хуо Цзиньяо успел уйти из-за этого разговора, он услышал, как Ци Сивэй крикнул низким голосом.

Он не стал больше ни о чем заботиться и быстро бросился в дом.

Мужчина стоял менее чем в двух метрах от двери. Ци Сивэй изначально сидела, но теперь ее лицо было бледным, а одной рукой она держалась за живот.

"Во что ты играешь в это время?"

Его голос был полон насмешки, мужчина стоял неподвижно.

Хуо Цзиньяо посмотрел на него. Сейчас у него не было времени преподать ему урок. Он быстро подошел к Ци Сивэю.

"Сивэй, ты в порядке?"

"Я, Я..." Ци Сивэй обменялась с ним несколькими словами, и ее лицо стало еще бледнее.

"Сивэй, как ты?"

"Цзиньяо, я, я думаю, я собираюсь рожать".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2087134>